

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОСУДИЕ

Европейские стандарты избирательных прав

**Государство-ответчик в контратаке:
встречные требования в Международном Суде ООН**

**«Яновец и другие против России»: катынская трагедия
в прокрустовом ложе судебных решений**

**Преодолевая конфликты
конституционных и наднациональных норм**

**Квасисудебные международные органы
и национальные правовые системы**

**Тенденции развития практики ЕСПЧ
по налоговым спорам**

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОСУДИЕ

№4 (8) • 2013

Учредитель и издатель

Институт права и публичной политики

<http://www.ilpp.ru>

Сайт Журнала:

<http://www.ijj.ilpp.ru>

Редакционный совет

Анатолий КОВЛЕР
(Председатель)

Билл БАУРИНГ

Нина ВАЙИЧ

Татьяна НЕШАТАЕВА

Ангелика НУССБЕРГЕР

Анатолий КАПУСТИН

Роман КОЛОДКИН

Сергей ПУНЖИН

Анита УШАЦКА

Марк ЭНТИН

Редакционная коллегия

Константин ДЕГТЯРЕВ

Кирилл КОРОТЕЕВ

Владислав СТАРЖЕНЕЦКИЙ

Марина ТРУНК-ФЁДОРОВА

Ольга ЧЕРНЫШОВА

Выпускающий редактор

Ольга СИДОРОВИЧ

Ответственный секретарь

Люция АЙСАЕВА

Корректор

Татьяна ЛОБКОВА

Компьютерная вёрстка

Екатерина ГОРН

COUNCIL OF EUROPE

CONSEIL DE L'EUROPE

Журнал издаётся при финансовой поддержке Совета Европы. Ответственность за содержание журнала несёт исключительно Издатель, и оно ни при каких обстоятельствах не может рассматриваться как отражающее позицию Совета Европы

Финансовая поддержка
предоставлена также
Коллегией адвокатов

**МУРАНОВ,
ЧЕРНЯКОВ
И ПАРТНЕРЫ**

Зарегистрирован в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-31442 от 19 марта 2008 года
Тираж 400 экз. Периодичность — 4 номера в год

Распространяется по подписке

Адрес редакции: 129090, Москва, ул. Щепкина, д. 8

Для корреспонденции: 129090, Москва, а/я 140

Тел.: +7 (495) 608-69-59; 608-66-35

Факс: +7 (495) 608-69-15

E-mail: ilpp-ijj@mail.ru

Отпечатано: ООО «Информполиграф»

111123, г. Москва, ул. Плеханова, д. 3а

Позиции авторов статей могут не совпадать с мнением редакции
При цитировании материалов ссылка на журнал и правообладателя обязательна
Перепечатка разрешена только с письменного согласия правообладателя

© Институт права и публичной политики, 2013

EDITORIUM

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ

3

PRAXIS

RES JUDICATA

«ЯНОВЕЦ И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ»:

КАТЫНСКАЯ ТРАГЕДИЯ В ПРОКУРСТВОВОМ ЛОЖЕ
СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

Максим Тимофеев

4

«ГОРДОСТЬ И ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ»:

СОРАЗМЕРНОСТЬ ПОЛНОГО КОНСТИТУЦИОННОГО
ЗАПРЕТА ЗАКЛЮЧЁННЫМ ГОЛОСОВАТЬ В РОССИИ.
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ
ЧЕЛОВЕКА ОТ 4 ИЮЛЯ 2013 ГОДА

Алексей Должиков

11

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ И ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ:

ПОЗИЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Наталья Воробьева

32

«ДЕЛФИ АС (DELFI AS) ПРОТИВ ЭСТОНИИ»:

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НОВОСТНОГО ИНТЕРНЕТ-ПОРТАЛА
ЗА КОММЕНТАРИИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ.
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ
ЧЕЛОВЕКА ОТ 10 ОКТЯБРЯ 2013 ГОДА

Мария Сучкова

40

SCRIPTORIUM

JUSTITIA

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА ООН:
ВСТРЕЧНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ (ОБЩАЯ ЧАСТЬ)

Сергей Пунжин

48

JUS HOMINUM

ДЕЛА О НАСИЛЬСТВЕННЫХ ИСЧЕЗНОВЕНИЯХ
В ПРАКТИКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
И КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ООН:
СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

Хелен Келлер, Ольга Чернышова

60

ЮРИДИЧЕСКИЙ СТАТУС АКТОВ
ДОГОВОРНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
В НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ

Александр Солнцев, Александра Конева

82

JUS COMMUNE

КОНФЛИКТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ И НАДНАЦИОНАЛЬНЫХ
НОРМ: СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА
И ПРАВОВЫХ СИСТЕМ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕС)

Мария Филатова

94

LEX MERCATORIA

КРУГ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ,
РАЗБИРАЮЩИХ СПОРЫ ИНВЕСТИРОВ С ГОСУДАРСТВАМИ,
АРБИТРАБЕЛЬНОСТЬ ТАКИХ СПОРОВ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ
ПРЕДЕЛЫ ЮРИСДИКЦИИ В ОТНОШЕНИИ УКАЗАННЫХ СПОРОВ
ПО ДОГОВОРУ К ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ХАРТИИ

Алексей Автономов, Игорь Зенкин

107

JUS CRIMINALE

РЕШЕНИЕ ТРИБУНАЛА ПО БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ
В ДЕЛЕ *ГОТОВИНА/МАРКАЧ* КАК ОТРАЖЕНИЕ
ОТДЕЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ
МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ
Андрей Антонов **121**

ACADEMIA

CONVENTUS ACADEMICI

«ТУНКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ»—2013.
ВОПРОСЫ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ
И ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ:
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
(Г. МОСКВА, 17 ОКТЯБРЯ 2013 ГОДА)
Александра Ивлиева **128**

CONTENTS

ПЕРЕЧЕНЬ СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В 2013 ГОДУ **133**

ВАША РЕКЛАМА

НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА

Редакция приглашает издателей, образовательные, исследовательские, правозащитные, консалтинговые, юридические и иные организации к размещению своей рекламы, а также информации о публикациях, мероприятиях, конкурсах, проектах на страницах журнала «МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОСУДИЕ».

Размещение рекламы в журнале возможно:

- на платной основе;
- на основе взаимобмена.

Возможно также обсуждение иных форм сотрудничества.

По всем вопросам обращаться в редакцию.

ПОДПИСКА НА 2014 ГОД НА ЖУРНАЛ «МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОСУДИЕ»

Россия

Подписка производится во всех отделениях почтовой связи:

- по каталогу агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы», подписной индекс журнала в каталоге — 70212.

Через альтернативные агентства подписки:

- ООО «Агентство «ГАЛ»
Тел.: (495) 795-23-00
- ООО «Агентство «Урал-Пресс»
Тел.: (495) 789-86-36 • <http://ural-press.ru>

В редакции подписка на журнал возможна с любого номера.

За дополнительной информацией обращаться:

Тел.: (495) 608-69-59, 608-66-35
e-mail: ilpp-ccr@mail.ru • <http://www.ijj.ilpp.ru>

Страны СНГ и Балтии

Оформить подписку на журнал можно по каталогам агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» и «Russian Newspapers & Magazines» в отделениях почтовой связи или на сайте агентства в сети Интернет: <http://www.rospr.ru>, подписной индекс журнала в каталоге — 70212.

Страны дальнего зарубежья

Для стран дальнего зарубежья подписка на журнал оформляется:

- через партнеров фирмы ЗАО «МК-Периодика» или непосредственно в ЗАО «МК-Периодика» по адресу: Россия, 111524 Москва, ул. Электродная, д. 10.
Тел.: +7 (495) 672-70-12 • Факс: +7 (495) 306-37-57
e-mail: info@periodicals.ru • <http://www.periodicals.ru>

eLIBRARY.RU

Приобрести электронную версию любого выпуска или статьи журнала теперь можно через Российскую универсальную научную электронную библиотеку.

Страница журнала в электронном каталоге:

http://elibrary.ru/title_items.asp?id=32912

Для того чтобы заказать статью, Вам необходимо:

1. Зарегистрироваться. Регистрация пользователя является необходимым условием для получения доступа к полным текстам публикаций. Страница регистрации: http://elibrary.ru/author_info.asp?isnew=1
2. Оплатить заказ. Вы можете воспользоваться тремя видами оплаты публикаций:
 - с помощью электронного сервиса Robokassa (сервис, позволяющий осуществить платеж в любой электронной валюте с помощью SMS-сообщений, через систему денежных переводов Contact или через терминалы мгновенной оплаты),
 - через любое отделение Сбербанка (или другого банка, принимающего платежи от частных лиц),
 - а также непосредственно в офисе Российской универсальной научной электронной библиотеки.

Подробности оплаты заказа Вы можете узнать на странице:

<http://elibrary.ru/projects/subscription/private.asp>

Доступна также подписка для организаций. С правилами подписки для организаций можно ознакомиться на странице:

<http://elibrary.ru/projects/subscription/orgs.asp>

«Делфи АС (Delfi AS) против Эстонии»: ответственность новостного интернет-портала за комментарии пользователей. Постановление Европейского Суда по правам человека от 10 октября 2013 года¹

Мария Сучкова*

Привлечение владельца новостного интернет-портала за причинение морального вреда вследствие публикации оскорбительных комментариев анонимными пользователями в деле, затрагивающем конфликт между свободой слова, гарантированной статьёй 10, и правом на защиту репутации, гарантированным статьёй 8 Конвенции, несмотря на немедленное удаление спорных комментариев администрацией портала по поступлении требования пострадавшей стороны, не нарушает статью 10 Конвенции.

→ Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Европейский Суд по правам человека, свобода слова в Интернете, право на защиту репутации

Краткое изложение фактов дела

Дело было инициировано *Делфи АС*, юридическим лицом, зарегистрированным по законодательству Эстонии (*далее* — компания-заявитель или заявитель).

Компания-заявитель владеет одним из крупнейших новостных интернет-порталов в Эстонии. В рассматриваемое время портал публиковал порядка 330 новостных заметок ежедневно. Пользователи портала могли оставлять комментарии к новостным заметкам посредством кнопки «Оставить комментарий»; регистрация или идентификация пользователя не являлась обязательной. С комментариями можно было ознакомиться, нажав на кнопку «Читать комментарии», они

открывались на отдельной странице. Ежедневно на портале компании-заявителя размещалось порядка 10 000 комментариев читателей, большинство из них было написано под псевдонимами. При этом портал имел негативную репутацию в связи со значительным количеством оскорбительных и диффамационных комментариев пользователей.

Хотя комментарии пользователей добавлялись на портал автоматически, без премодерации, некоторые ограничительные меры всё же существовали. Так, была предусмотрена возможность для пользователей отметить комментарий в качестве оскорбительного или возбуждающего ненависть или вражду. В этом случае комментарии оперативно удалялись. Лица, в отношении которых были

* Сучкова Мария Андреевна — партнёр юридической фирмы Threefold Legal Advisors LLC, магистр международного права в области прав человека (Университет Эссекса, Великобритания) (maria.suchkova@threefold.ru).

¹ European Court of Human Rights. *Delfi AS v. Estonia*. No. 64569/09. Judgment of 10 October 2013.

размещены диффамационные комментарии, имели возможность напрямую уведомить об этом компанию-заявителя. В таких случаях комментарии удалялись незамедлительно. Кроме того, автоматически удалялись комментарии с использованием ненормативной лексики.

В соответствующем разделе портала компания-заявитель уведомляла пользователей о том, что комментарии не отражают мнение компании и что пользователи несут ответственность за содержание своих комментариев. Также пользователи уведомлялись, что на интернет-портале запрещены комментарии, содержащие угрозы, оскорбления, а также комментарии, призывающие к насилию и незаконным действиям или содержащие ненормативную лексику.

24 января 2006 года на интернет-портале компании-заявителя была опубликована статья под названием «СЛК разрушил планируемую ледовую дорогу». В статье шла речь о дорогах, которые прокладываются по замёрзшему морю зимой и соединяют прибрежные населённые пункты с некоторыми островами. Транспортная компания СЛК (*AS Saaremaa Laevakompanii*) предоставляла паромное сообщение с некоторыми эстонскими островами. Во время рассматриваемых событий единственным или основным акционером СЛК являлся г-н Л. В течение двух дней после публикации указанная новостная заметка собрала 185 комментариев. Около двадцати из них содержали угрозы и оскорбления в отношении г-на Л.

9 марта 2006 года юристы г-на Л. потребовали от компании-заявителя удалить двадцать оскорбительных комментариев и выплатить ему компенсацию морального вреда в размере, эквивалентном 32 000 евро. В тот же день комментарии были удалены.

23 марта 2006 года компания-заявитель уведомила юристов г-на Л. об удалении комментариев, а также о своём отказе выплатить компенсацию морального вреда.

13 апреля 2005 года г-н Л. обратился в Харьковский уездный суд (*далее* — уездный суд) с иском к компании-заявителю, требуя компенсации морального вреда, причинён-

ного указанными комментариями. 25 июня 2007 года уездный суд отказал в удовлетворении иска, отметив, что необходимо проводить различие между частью новостного портала, предназначенной для комментариев, и той частью, в которой журналисты публикуют заметки. Администрирование первой было, по сути, «техническим и пассивным», поэтому нельзя утверждать, что компания-заявитель публиковала рассматриваемые комментарии или была обязана их контролировать. По изложенным причинам уездный суд пришёл к выводу, что компания-заявитель не несёт ответственности за содержание комментариев пользователей, сославшись на национальное законодательство об исключении ответственности для провайдеров интернет-услуг, основанное на праве Европейского Союза².

22 октября 2007 года Таллиннский апелляционный суд (*далее* — апелляционный суд) отменил указанное решение и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав, что вывод об отсутствии ответственности компании-заявителя ошибочен.

21 января 2008 года Верховный суд отказал в рассмотрении жалобы компании-заявителя на указанный судебный акт.

27 июня 2008 года уездный суд, вновь рассмотрев дело, признал, что компания-заявитель должна быть признана лицом, опубликовавшим комментарии (“publisher”) и, следовательно, не может быть освобождена от ответственности на том основании, что в соответствующем разделе портала содержалось предупреждение о том, что компания-заявитель не несёт ответственности за содержание комментариев. Уездный суд пришёл к выводу о том, что политика новостного портала по удалению нежелательных комментариев (см. выше) не предоставляла достаточной защиты личным правам лиц, которых такие комментарии могли касаться. Он также отметил, что, хотя в самой новостной заметке была изложена взвешенная позиция, комментарии к ней были вульгарными, посягали на честь и достоинство г-на Л. и нанесли вред его репутации. На этом основании уездный суд пришёл к выводу, что на рассматриваемые комментарии не распространяются га-

² В частности, на: Directive of the European Parliament and of the Council, 8 June 2000, 2000/31/EC. On certain legal aspects of information society services, in particular electronic commerce, in the Internal Market (Directive on Electronic Commerce). Official Journal L 178, 17/07/2000. P.0001–0016.

рантии защиты свободы слова. Заключив, что личные права г-на Л. были нарушены, уездный суд обязал компанию-заявителя выплатить ему компенсацию морального вреда в размере, эквивалентном 320 евро.

16 декабря 2008 года апелляционный суд оставил решение уездного суда от 27 июня 2008 года без изменения, отметив, что хотя компания-заявитель не была обязана осуществлять премодерацию комментариев, размещаемых на её портале, она должна была создать какую-либо иную эффективную систему, которая могла бы обеспечить быстрое удаление незаконных комментариев. Апелляционный суд счёл, что политика портала в этом отношении не обеспечивала достаточной защиты, а также что возложение бремени мониторинга комментариев на их потенциальных жертв противоречило принципу добросовестности. Кроме того, апелляционный суд подтвердил, что нельзя признать, что роль компании-заявителя ограничивалась техническим размещением комментариев, то есть носила автоматический и пассивный характер. Напротив, на интернет-портале содержалось приглашение оставить комментарий. Таким образом, компания-заявитель оказывала услуги не технического, а содержательного свойства и не может быть освобождена от ответственности согласно национальному законодательству и праву Европейского Союза.

10 июня 2009 года Верховный суд отказал в удовлетворении жалобы компании-заявителя и привёл частично новые мотивы для такого решения. Верховный суд отметил, что компания-заявитель предусмотрела на своем новостном портале возможность для оставления комментариев и приглашала читателей к комментированию. Количество комментариев на портале влияло на его посещаемость и на доход компании-заявителя от рекламы, размещаемой на портале. Таким образом, компания-заявитель была экономически заинтересована в росте количества комментариев. Тот факт, что компания-заявитель не являлась автором комментариев, не означает, что она не могла их контролировать. В отличие от администрации портала, пользователи не имели возможности изменить или удалить комментарии, которые они разместили, а могли лишь уведомить компанию об оскорбительных комментариях. Таким образом, компания-заявитель имела возможность оп-

ределять, какие комментарии публикуются, которой она тем не менее не воспользовалась. Верховный суд также признал, что ответственность за публикацию комментариев несёт как компания-заявитель, так и авторы комментариев, и отметил, что у г-на Л. была возможность выбрать, от кого требовать компенсации вреда, и он решил обратиться с иском против компании-заявителя. С учётом изложенного Верховный суд сделал вывод о том, что компания-заявитель в нарушение своей обязанности не нарушать права третьих лиц не предотвратила публикацию явно незаконных комментариев и не удалила их с портала по собственной инициативе.

Суть жалобы и процедура в Европейском Суде

В жалобе, поданной в Европейский Суд по правам человека (*далее* — Европейский Суд; Суд) 4 декабря 2009 года, компания-заявитель утверждала, что привлечение к ответственности за комментарии, размещённые пользователями на принадлежащем ей интернет-портале, является нарушением права на свободу распространения информации, закреплённого в статье 10 Конвенции. В частности, компания-заявитель полагала, что вмешательство в указанное право было основано на непрозрачном толковании законодательства, а также что привлечение к ответственности компании, как владельца портала, а не лиц, оставивших спорные комментарии, не преследовало «правомерной цели» и не отвечало требованию «необходимости в демократическом обществе». Заявитель также настаивал, что действовавшая в рассматриваемый период времени политика в отношении нежелательных комментариев была достаточна для защиты прав третьих лиц. В результате вынесенных по делу судебных решений компания-заявитель была вынуждена коренным образом изменить свою бизнес-модель и организовать модерацию каждого комментария, размещаемого на её новостном портале, на котором ежедневно пользователи оставляют до 10 000 комментариев.

11 февраля 2011 года Европейский Суд принял решение о совместном рассмотрении вопросов приемлемости и жалоб компании-заявителя по существу в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Европейской Конвенции о

защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция), и дело было коммуницировано властям Эстонии.

Палата Европейского Суда, состоящая из семи судей Первой секции, 10 октября 2013 года единогласно признала жалобу приемлемой, но постановила, что положения статьи 10 Конвенции не были нарушены.

Аргументация Европейского Суда

В постановлении Суд указал, что привлечение к ответственности компании-заявителя являлось вмешательством в её право, гарантированное статьёй 10 Конвенции, и рассмотрел три ключевых вопроса: было ли вмешательство основано на предсказуемом правовом регулировании; преследовало ли оно «правомерную цель» и было ли оно «необходимым в демократическом обществе».

Предсказуемость правового регулирования

Компания-заявитель утверждала, что национальное законодательство не обязывает владельцев интернет-порталов осуществлять премодерацию комментариев пользователей. Государство-ответчик оспаривало это утверждение и ссылалось на общие положения гражданского законодательства и судебную практику, согласно которым средства массовой информации несут ответственность за публикации таким же образом, как и авторы публикаций.

При оценке законности вмешательства Европейский Суд исходил из устоявшейся в его практике позиции, согласно которой законодательство должно быть сформулировано так, чтобы лицо могло, при необходимости воспользовавшись консультацией специалиста, предвидеть, какие последствия могут повлечь его действия. С другой стороны, должна сохраняться возможность применять законодательство с учётом изменяющихся реалий. Таким образом, законодательные тер-

мины могут сохранять некоторую степень неопределённости, а их толкование остаётся задачей правоприменительной практики³. При этом степень определённости законодательства может зависеть от сферы его применения. В частности, от участников профессиональной деятельности (в том числе в сфере журналистики) ожидается, что они должны действовать с осторожностью и тщательно оценивать, какие риски влечёт их деятельность, с учётом действующего законодательства⁴.

Применяя указанные принципы в настоящем деле, Европейский Суд пришёл к выводу о том, что, хотя законодательные положения, на которые ссылались национальные суды, сформулированы достаточно общим образом, данные нормы в совокупности с судебной практикой можно признать достаточной правовой базой для вмешательства в права заявителя. Так, эстонское законодательство действительно предусматривало, что лицо, опубликовавшее комментарий, может быть привлечено к ответственности за диффамационные высказывания, содержащиеся в них. В то же время признание владельца интернет-портала лицом, опубликовавшим комментарий, может рассматриваться в качестве применения уже существующих положений деликтного права в новой области правового регулирования, связанной с интернет-технологиями⁵. Опираясь на указанные соображения, Европейский Суд признал, что компания-заявитель в качестве участника профессиональной деятельности должна была быть способна в разумной степени предвидеть последствия и оценить риски, связанные с публикацией диффамационных комментариев на своём интернет-портале.

«Правомерная цель» вмешательства

Европейский Суд счёл, что ограничение права компании-заявителя, гарантированного статьёй 10 Конвенции, преследовало «пра-

³ European Court of Human Rights [GC]. *Lindon, Otchakovsky-Laurens and July v. France*. Case Nos. 21279/02 and 36448/02. Judgment of 22 October 2007. § 41.

⁴ *Lindon, Otchakovsky-Laurens and July v. France*. Op. cit. С дальнейшими ссылками на постановления: European Court of Human Rights. *Cantoni v. France*. Case No. 17862/91. Judgment of 15 November 1996. § 35; European Court of Human Rights. *Chauvy and Others v. France*. Case No. 64915/01. Judgment of 29 June 2004. § 43–45.

⁵ European Court of Human Rights. *Bernh Larsen Holding AS and Others v. Norway*. Case No. 24117/08. Judgment of 14 March 2013. § 126.

вомерную цель», а именно защиту прав и репутации третьих лиц. В отношении довода заявителя о том, что комментаторы сами должны нести ответственность за содержание своих комментариев, Суд отметил, что такая ответственность законодательством не исключалась. При этом возможность привлечения комментаторов к ответственности не свидетельствует о «непропорциональности» цели, которую преследовали власти, привлекая к ответственности владельца портала, разместившего их комментарии.

«Необходимость в демократическом обществе»

Обращаясь к вопросу о том, были ли ограничения, наложенные на права компании-заявителя, чрезмерными, Европейский Суд счёл необходимым подробно изложить принципы, содержащиеся в его прецедентном праве⁶.

Свобода выражения мнений является одной из основ демократического общества, важнейшим условием для его прогресса и для самореализации каждого человека. Статья 10 применима, с учётом требований, содержащихся в пункте 2, в том числе и к тем высказываниям, которые могут оскорбить, шокировать и вызывать другие негативные эмоции.

Любые ограничения свободы слова должны быть основаны на доказанной необходимости. Хотя государствам отводится некоторая степень свободы усмотрения при решении вопроса о необходимости ограничения свободы слова, Европейский Суд вправе дать свою оценку национальному законодательству и вынесенным по делу судебным решениям в свете гарантий статьи 10 Конвенции. При этом роль Суда не ограничивается выяснением того, действовали ли национальные власти добросовестно и с должной степенью осмотрительности. Кроме этого, Суд

должен определить, были ли действия властей «пропорциональными преследуемой правомерной цели», а также являются ли причины, по которым право заявителя было ограничено, «относимыми и достаточными». Проводя такую оценку, Суд устанавливает, применили ли национальные власти стандарты, соответствующие статье 10 Конвенции, и изучили ли они фактические обстоятельства дела достаточно тщательно.

Также Европейский Суд отметил особую роль прессы в демократическом обществе. Её задачей, среди прочего, является распространение информации по вопросам, имеющим высокую общественную значимость. Выполняя свою функцию, средства массовой информации тем не менее не должны переступать определённых границ, в особенности в ситуациях, когда речь идёт о репутации и правах третьих лиц⁷. При этом границы допустимой критики шире в отношении политиков и правительств, чем в отношении обычных граждан⁸.

В делах, предметом которых является конфликт между свободой слова и правом на защиту репутации, гарантированным статьёй 8 Конвенции, Европейский Суд оценивает, соблюден ли национальными властями справедливый баланс между двумя указанными ценностями⁹. В этом отношении Суд учитывает следующие критерии: вносят ли рассматриваемые высказывания вклад в обсуждение какого-либо общественно значимого вопроса; является ли лицо, репутация которого была затронута, известным широкому кругу лиц, каково было его предшествующее поведение; по какой теме было сделано высказывание; каким способом была получена распространённая информация, является ли она достоверной; каковы содержание, форма и последствия спорной публикации;

⁶ См., среди прочего, European Court of Human Rights. *Hertel v. Switzerland*. Case No. 25181/94. Judgment of 25 August 1998. § 46; European Court of Human Rights. *Steel and Morris v. the United Kingdom*. Case No. 68416/01. Judgment of 15 February 2005. § 87; European Court of Human Rights [GC]. *Mouvement raëlien suisse v. Switzerland*. Case No. 16354/06. Judgment of 13 July 2012. § 48; European Court of Human Rights [GC]. *Animal Defenders International v. the United Kingdom*. Case No. 48876/08. Judgment of 22 April 2013. § 100.

⁷ European Court of Human Rights. *Jersild v. Denmark*. Case No. 15890/89. Judgment of 23 September 1994. § 31; European Court of Human Rights. *De Haes and Gijssels v. Belgium*. Case No. 19983/92. Judgment of 24 February 1997. § 37; European Court of Human Rights [GC]. *Bladet Tromsø and Stensaa v. Norway*. Case No. 21980/93. Judgment of 20 May 1999. § 58.

⁸ См., например, European Court of Human Rights. *Castells v. Spain*. Case No. 11798/85. Judgment of 23 April 1992. § 46; European Court of Human Rights. *Incal v. Turkey*. Case No. 22678/93. Judgment of 9 June 1998. § 54; European Court of Human Rights. *Tammer v. Estonia*. Case No. 41205/98. Judgment of 6 February 2001. § 62.

⁹ European Court of Human Rights. *Hachette Filipacchi Associés v. France*. Case No. 71111/01. Judgment of 14 June 2007. § 43; European Court of Human Rights. *MGN Limited v. the United Kingdom*. Case No. 39401/04. Judgment of 18 January 2011. § 142.

насколько серьёзные санкции были применены к заявителю¹⁰.

Переходя к оценке обстоятельств настоящего дела, Европейский Суд отметил, что ключевой вопрос состоит в том, соответствует ли статье 10 Конвенции обязанность владельца интернет-портала обеспечивать, чтобы комментарии пользователей портала не нарушали прав третьих лиц. Для ответа на этот вопрос Суд проанализировал следующие обстоятельства.

1. Контекст, в котором были сделаны оспариваемые комментарии.

2. Меры, принятые компанией-заявителем для предотвращения и удаления комментариев.

3. Возможность привлечения авторов комментариев к ответственности в качестве альтернативы ответственности компании-заявителя.

4. Последствия судебного разбирательства на национальном уровне для компании-заявителя.

В отношении первого из указанных критериев Суд отметил, что тема, затронутая в рассматриваемой новостной заметке (разрушение судоходной компанией ледяных дорог, являющихся более быстрым и дешёвым способом добраться до островов, чем паромное сообщение), являлась достаточно важной для общественности. Хотя сама новостная заметка была сформулирована нейтрально, она касалась действий судоходной компании, которые негативно затронули большое количество людей. Поэтому компания-заявитель могла предположить, что заметка вызовет негативные комментарии, направленные против судоходной компании и её руководителей. Поскольку новостной портал компании-заявителя известен тем, что комментарии в нём часто выходят за пределы допустимого, риск того, что комментарии к рассматриваемой новостной заметке могут быть оскорбительными или содержать угрозы, был выше среднего. Таким образом, Суд счёл, что в данном случае компания-заявитель должна была действовать с особой осмотрительностью для того, чтобы избежать привлечения к ответственности за нанесение ущерба репутации третьих лиц.

Рассматривая действовавшую на момент событий политику компании-заявителя в отношении нежелательных комментариев, Европейский Суд отметил, что меры, предпринимаемые заявителем для того, чтобы избежать причинения вреда репутации третьих лиц, были недостаточными. Так, автоматическую систему по удалению комментариев, содержащих ненормативную лексику, было довольно легко обмануть. Поэтому данный механизм сам по себе не справлялся с удалением всех комментариев, содержащих оскорбления и угрозы. В отношении системы, позволяющей удалять нежелательные комментарии по жалобам пользователей, Суд отметил, что эта система была простой в использовании (пользователю достаточно было нажать на кнопку рядом с нежелательным комментарием). Представители г-на Л. в данном деле не воспользовались этой системой, а предпочли направить компании-заявителю требование об удалении комментариев по почте. И хотя компания-заявитель незамедлительно после получения данного требования приняла меры для удаления оспариваемых комментариев, к моменту удаления они находились в общем доступе порядка шести недель. Суд также счёл важным довод национальных судов о том, что компания-заявитель была финансово заинтересована в количестве комментариев на своём интернет-портале. При этом, согласно позиции Европейского Суда, необходимо учитывать, что публикация диффамационных комментариев на крупном новостном портале предполагает, что эти комментарии будут доступны широкой аудитории. Именно компания-заявитель, а не лицо, чьи интересы затронули комментарии, знала о том, что рассматриваемая новостная заметка будет опубликована, могла предположить, какую реакцию она вызовет среди комментаторов, и, что самое важное, имела техническую возможность для того, чтобы предотвратить публикацию высказываний, наносящих вред репутации. При этом сами пользователи не могли удалить или изменить свои комментарии после их публикации. Таким образом, компания-заявитель имела возможность для контроля над комментариями, публикуемыми

¹⁰ European Court of Human Rights [GC]. *Von Hannover v. Germany (No. 2) v. Germany*. Case Nos. 40660/08 and 60641/08. Judgment of 7 February 2012. § 108–113.

на её новостном портале, однако не воспользовалась ею в достаточной степени.

Оценивая последствия судебного разбирательства для заявителя, Суд отметил, что национальные суды не дали компании-заявителю конкретных указаний о том, каким образом она должна обеспечивать защиту репутации третьих лиц в будущем. В частности, суды не обязали компанию-заявителя ввести обязательную регистрацию пользователей, желающих оставить комментарий, или обеспечить премодерацию комментариев. Такая свобода действий, оставленная компании-заявителю, по мнению Суда, смягчила вмешательство в право заявителя на распространение информации.

В отношении возможности привлечения к ответственности лиц, оставивших спорные комментарии, Европейский Суд согласился с доводами государства-ответчика о том, что установление авторов комментариев было бы исключительно сложно. Возложение такого бремени на лицо, чья репутация была затронута, было бы непропорциональным и вступало бы в конфликт с позитивным обязательством государства-ответчика обеспечить возможность для эффективной защиты права на уважение частной жизни, предусмотренного статьёй 8 Конвенции. В этом отношении Суд ещё раз подчеркнул, что компания-заявитель по собственному выбору обеспечила на своём портале возможность оставлять комментарии без предварительной регистрации и, таким образом, приняла на себя часть ответственности за анонимные комментарии.

Суд особо отметил, что он учитывает важность того, что пользователи могут не хотеть раскрывать своих личных данных при выражении своего мнения в Интернете. Однако новые технологии позволяют опубликованной информации остаться в общественном доступе навсегда, что, по мнению Суда, требует осторожного подхода к данному вопросу. Обилие информации в Интернете и простора её добавления в общий доступ делает выявление и удаление диффамационных высказы-

ваний сложной задачей. Однако владельцу новостного портала эту задачу выполнить чуть проще, чем лицу, которого такие высказывания могут затронуть, так как последнее зачастую не обладает достаточными ресурсами для постоянного мониторинга Интернета. Этому обстоятельству Суд придал большое значение при определении баланса между двумя затронутыми правами.

В заключение Суд отметил, что сумму, которую национальные суды обязали компанию-заявителя выплатить г-ну Л. (эквивалент 320 евро), нельзя признать непропорциональной, особенно с учётом того, что заявитель являлся владельцем одного из крупнейших интернет-порталов в Эстонии.

С учётом изложенных мотивов (а именно: оскорбительного и угрожающего содержания комментариев; того факта, что комментарии были размещены в связи с новостной заметкой, опубликованной компанией-заявителем на новостном портале, которым она профессионально управляет и который является коммерческим проектом; недостаточности мер, предпринятых компанией-заявителем для того, чтобы предотвратить причинение вреда репутации третьих лиц и обеспечить реальную возможность установления авторов комментариев для целей привлечения их к ответственности; умеренной санкции, наложенной на компанию-заявителя) Европейский Суд пришёл к выводу об отсутствии в действиях эстонских властей нарушения статьи 10 Конвенции.

Заключение

В постановлении «Делфи АС против Эстонии» Европейский Суд впервые в своей практике рассмотрел вопрос об ответственности средства массовой информации за контент, размещённый на его веб-сайте пользователями.

Данное постановление вызвало значительную критику со стороны экспертного сообщества¹¹, а также самих средств массовой

¹¹ См., например, *Voorhoof D.* Qualification of news portal as publisher of users' comment may have far-reaching consequences for online freedom of expression: *Delfi AS v. Estonia*. URL: <http://strasbourgobservers.com/2013/10/25/qualification-of-news-portal-as-publisher-of-users-comment-may-have-far-reaching-consequences-for-online-freedom-of-expression-delfi-as-v-estonia> (дата обращения: 11.11.2013); *Article 19.* European Court strikes serious blow to free speech online. URL: <http://www.article19.org/resources.php/resource/37287/en/european-court-strikes-serious-blow-to-free-speech-online#sthash.9yQGy2mF.dpuf> (дата обращения: 11.11.2013); *Ulvik M., Pauli D.* Case Watch: A Strasbourg Setback for Freedom of Expression in Europe. URL: <http://www.opensocietyfoundations.org/voices/case-watch-strasbourg-setback-freedom-expression-europe> (дата обращения: 11.11.2013).

информации, ведущих свою деятельность, в том числе, в Интернете¹². Эксперты в области правового регулирования средств массовой информации отмечают, что одним из ключевых аспектов данного постановления является тот факт, что Европейский Суд согласился с выводом эстонских судов о том, что компания-заявитель должна признаваться лицом, опубликовавшим комментарии. Это привело к тому, что на заявителя не распространялись нормы об ограниченной ответственности провайдеров интернет-услуг за контент, размещённый пользователями, предусмотренные эстонским законодательством, правом Европейского Союза и рядом других международных актов¹³, в том числе в рамках Совета Европы¹⁴ (концепция “intermediary liability”). Согласно мнению некоторых специалистов, Европейский Суд не принял во внимание действующие международные нормы в области свободы слова в Интернете, а также направления развития национального законодательства и правоприменительной практики в этом отношении¹⁵.

Эксперты также отмечают, что постановление может оказать отрицательное влияние (“chilling effect”, если пользоваться терминологией Европейского Суда) на свободу выражения мнений в целом¹⁶. Постановление по делу «Делфи АС против Эстонии» посылает интернет-СМИ сигнал о том, что для исключения возможности привлечения к ответственности за комментарии пользователей на новостных порталах недостаточно своевременного удаления спорного комментария при поступлении информации о его незаконности. Это, по сути, может означать необходимость предотвращать появление таких комментариев, то есть вводить систему премодерации¹⁷.

В заключение необходимо отметить, что на момент подготовки настоящего комментария постановление Европейского Суда не является окончательным и дело может быть передано для рассмотрения в Большую палату Европейского Суда согласно процедуре, предусмотренной статьёй 43 Конвенции.

¹² См., например, *Banks D.* The Guardian Media Blog. Online comments: why websites should be worried by court ruling. URL: <http://www.theguardian.com/media/media-blog/2013/oct/11/online-comments-websites-court-ruling-estonian> (дата обращения: 11.11.2013).

¹³ Directive on Electronic Commerce. Op. cit. Section 4; Report of the United Nations Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression. 16 May 2011. A/HRC/17/27. § 74–77. URL: http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/17session/A.HRC.17.27_en.pdf (дата обращения: 11.11.2013).

¹⁴ Declaration of the Committee of Ministers of the Council of Europe on freedom of communication on the Internet. 28 May 2003. Principle 6. URL: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=37031> (дата обращения: 11.11.2013).

¹⁵ Подробнее см. *Voorhoof D.* Qualification of news portal as publisher of users' comment may have far-reaching consequences for online freedom of expression: *Delfi AS v. Estonia*. Op. cit.

¹⁶ *Article 19.* European Court strikes serious blow to free speech online. Op. cit.

¹⁷ *Voorhoof D.* Qualification of news portal as publisher of users' comment may have far-reaching consequences for online freedom of expression: *Delfi AS v. Estonia*. Op. cit.